

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

598 -е ЗАСЕДАНИЕ
10 СЕНТЯБРЯ 1952 ГОДА

СЕДЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda 598)	1
Утверждение повестки дня	1
Прием новых членов: а) рассмотрение резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи (<i>продолжение</i>)	1
Прием новых членов: б) новые заявления о приеме в члены Организации (S/2446, S/2466, S/2467, S/2672, S/2673 и S/2706)	4

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ПЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТО ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 10 сентября 1952 года, 10 ч. 30 м. утра Нью-Йорк

Председатель Г-н Ж. МУНИЖ (Бразилия)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Греции, Китая, Нидерландов, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda 598)

1. Утверждение повестки дня.
2. Прием новых членов:
  - а) рассмотрение резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи.
  - б) новые заявления о приеме в члены Организации (S/2446, S/2466, S/2467, S/2672, S/2673 и S/2706).

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Находящаяся на рассмотрении Совета предварительная повестка дня, содержащаяся в документе S/Agenda 598, была составлена в соответствии с правилом 10 временных правил процедуры. Если нет возражений, я буду считать повестку дня принятой.

Повестка дня принимается.

Прием новых членов: а) рассмотрение резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи (продолжение)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь приступаем к обсуждению подпункта 2а повестки дня, «Рассмотрение резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи».

3. Г-н фон-БАЛУСЕК (Нидерланды) (*говорит по-английски*): На предыдущем заседании представитель Советского Союза спросил, что именно имели в виду делегации, внося подпункт 2b тогдашней повестки дня, который стал подпунктом 2а настоящей повестки дня. Так как моя делегация отчасти ответственна за включение этого подпункта, я считаю долгом дать г-ну Малику некоторые разъяснения, хотя бы по мотивам делегации Нидерландов.

4. Совет помнит, что 18 июня 1952 г. на 577-м заседании г-н Малик, бывший в то время Председателем, представил Совету предварительную повестку дня, содержащую, наряду с другими, следующий пункт.

«Принятие рекомендации Генеральной Ассамблеи об одновременном приеме в члены Организации Объединенных Наций всех четырнадцати государств, подавших об этом заявления»

5. Тогда некоторые делегации высказались в том смысле, что упоминаемые в советском проекте резолюции [S/2664] четырнадцать государств не охватывают все государства, чьи заявления о приеме еще не рассмотрены, и что этот пункт должен быть рас-

ширен так, чтобы включать вопрос о приеме новых членов в более широком смысле. Представитель Чили внес дополнение к этому пункту.

«Рассмотрение других заявлений о приеме новых членов Организации Объединенных Наций и других предложений, относящихся к приему».

6. Председатель Совета Безопасности г-н Малик возражал против этого предложения и назвал его «неизвестным предложением». Тогда моя делегация и внесла предложение, приемлемое, по ее мнению, для всех, а именно предложение просто включить в нашу повестку дня пункт. «Рассмотрение резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи».

7. Это была резолюция Генеральной Ассамблеи, которая, наряду с прочим, рекомендовала Совету пересмотреть все имеющиеся заявления о приеме новых членов и попросить пять постоянных членов обсудить друг с другом этот вопрос, с тем чтобы помочь Совету выработать определенные рекомендации в этом отношении.

8. Резолюция 506 (VI) также предлагает Совету Безопасности представить Генеральной Ассамблее на седьмой сессии доклад о положении, в котором находятся еще окончательно не рассмотренные заявления о приеме в члены Организации; другими словами, Совету надлежит заняться не только этими четырнадцатью заявлениями.

9. Наконец, в резолюции 506 (VI) указывается, что пункт «Прием новых членов» должен быть включен в предварительную повестку дня седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, и в то же время излагаются новые предложения, которые могли бы привести к иному подходу к некоторым процедурным аспектам этого вопроса.

10. Что касается делегации Нидерландов, то 18 июня мы заявили, что если Совет должен рассматривать или пересматривать заявления о приеме в члены Организации Объединенных Наций, он должен исчерпать весь этот вопрос, а не только часть его. Кроме этого мы считали, что Совету Безопасности надлежит принять меры в отношении некоторых определенных предложений, с которыми Генеральная Ассамблея обратилась к нему на своей шестой сессии.

11. С тех пор пять постоянных членов Совета Безопасности совещались друг с другом, но не пришли ни к какому соглашению, и выхода из существующего тупика найдено не было. При таких обстоятельствах моя делегация считала, что едва ли можно

ожидать результатов от нового обсуждения в Совете Безопасности имеющихся заявлений. По этим причинам я, выступая 3 сентября 1952 г. на нашем 595-м заседании, предложил отложить пересмотр этого вопроса одиннадцатью членами Организации Объединенных Наций, пока все шестьдесят членом Организации не будут иметь возможности всесторонне обсудить вопрос еще раз на седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

12. Противоположные точки зрения, выраженные в Совете Безопасности относительно пересмотренного предложения Советского Союза [S/2664] о групповом приеме и новое отклонение этого предложения по причинам, которые не изменились с того момента, когда в начале этого года в Париже обсуждалось подобное предложение [S/2449/Rev.1], только укрепили наше мнение, что, по крайней мере в настоящее время, мы не можем прийти к каким-нибудь положительным результатам в Совете Безопасности по вопросу о приеме новых членом.

13. Но обсуждая проект резолюции Советского Союза, мы еще раз рассмотрели заявления четырнадцати государств. Подпункт 2b сегодняшней повестки дня охватывает ряд других заявлений, которые ранее не обсуждались Советом Безопасности. Таким образом, рассмотрев подпункт 2b нашей повестки дня, мы, по существу, выполним предложение шестой сессии Генеральной Ассамблеи. Таким образом мы рассмотрим и пересмотрим имеющиеся заявления, состоящие из совещания пяти постоянных членом Совета Безопасности и, вероятно, можно будет закончить доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее, содержащий один или два пункта о нашей работе в этом отношении. При таких обстоятельствах я считаю, что раздельное рассмотрение подпункта 2a нашей повестки дня становится излишним.

14. Я хочу добавить, что моя делегация пришла к такому заключению с некоторым сожалением, ибо среди государств, которые обратились с просьбой о приеме их в члены Организации, а также среди государств, которые ранее с такой просьбой обращались, имеется целый ряд государств, которые мы могли бы, на основании их качеств, охотно принять в число членом Организации Объединенных Наций. В Совете Безопасности и на Генеральной Ассамблее мы и многие другие уже не раз высказывались в этом смысле. Что касается некоторых недавно подавших заявления государств, то мы готовы рекомендовать их прием. Но исходя из того, что мы слышали здесь на нескольких последних заседаниях, можно опасаться, что в Совете Безопасности не будет собрано того большинства голосов, которое требуется для соответствующей рекомендации, и что еще раз нам помешает вето, даже в том случае, если будет подано семь или более положительных голосов. Поэтому, как об этом заявил в прошлый понедельник г-н Санта-Крус [597-е заседание], это обсуждение представляется бесполезным. Такова действительность, с которой нам приходится иметь дело.

15. Все это приводит нас к заключению, что в настоящее время вопрос о приеме новых членом зашел в тупик, и поэтому он должен еще раз быть внесен на рассмотрение более многочисленного собрания, т. е. Генеральной Ассамблеи, в которой представлены все члены Организации Объединенных Наций.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Нидерландов внес предложение о том, чтобы Совет Безопасности до времени отложил обсуждение вопроса о рассмотрении резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи, пока седьмая сессия Генеральной Ассамблеи не сможет обсудить вопроса о приеме новых членом, и чтобы Совет Безопасности перешел теперь к рассмотрению следующего подпункта нашей повестки дня. Если против этого предложения нет возражений, то я считаю его принятым.

17. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Из сделанных мною на прошлом заседании замечаний явствует, что, по моему мнению, предложение, только что внесенное представителем Нидерландов, соответствует настоящему положению. Однако я предлагаю следующую маленькую поправку: вместо специального заявления о том, что обсуждение откладывается, пока Генеральная Ассамблея не рассмотрит вопроса на своей седьмой сессии, я указал бы, что оно откладывается до времени. Я это предлагаю потому, что я все еще надеюсь, что пять постоянных членом Совета Безопасности придут к какому-то соглашению по рассматриваемому нами вопросу.

18. Г-н фон-БАЛЛУСЕК (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Толкование Председателем моего предложения не соответствует полностью тому, что я имел в виду. Разрешите мне изложить мою мысль более ясно.

19. Когда Совет Безопасности занялся этим вопросом в июне, моя делегация полагала, что все обсуждение вопроса о членстве можно было бы отложить до того, как кончит свою работу седьмая сессия Генеральной Ассамблеи, поскольку вопрос приема новых членом, весьма вероятно, будет подробно рассматриваться на седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Однако мы очень долго обсуждали предложение Советского Союза относительно заявлений четырнадцати государств. Я думаю, что рано или поздно мы приступим к обсуждению подпункта 2b нашей повестки дня, касающегося других заявлений о приеме в члены Организации Объединенных Наций.

20. Моя мысль заключается в том, что, после обсуждения заявлений четырнадцати государств, перечисленных в проекте резолюции Советского Союза, и после обсуждения шести заявлений, упомянутых в подпункте 2b, мы в сущности выполним то, что требовалось от нас резолюцией 506 (VI) Генеральной Ассамблеи. При таких условиях я считаю, что с подпунктом 2a «Рассмотрение резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи» мы фактически покончим. Поэтому, по моему мнению, нет причин посвящать отдельные прения тому, что сейчас называется подпунктом 2a нашей повестки дня. Я думаю, что вопроса о перенесении обсуждения резолюции Генеральной Ассамблеи 506 (VI) на период после окончания работы седьмой сессии Генеральной Ассамблеи больше быть не может. По моему мнению этот вопрос стал излишним, поскольку мы фактически выполнили требование Генеральной Ассамблеи.

21. Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): После разъяснений, данных сейчас голландским делегатом, положение стало несколько яснее. Но после первого выступления голландского

делегата и вашей, г-н Председатель, интерпретации его предложения, обстановка была не совсем ясная. Что предлагается в действительности — отложить или считать исчерпанным обсуждение резолюции Генеральной Ассамблеи?

22. Из тех дополнительных разъяснений, которые дал голландский делегат, следует, что мы имеем основание считать исчерпанным вопрос о рассмотрении резолюции Генеральной Ассамблеи. В самом деле, основным пунктом в резолюции Генеральной Ассамблеи 506 (VI) является пункт 3, в котором рекомендуется постоянным членам Совета Безопасности рассмотреть вопрос о приеме новых членов с тем, чтобы найти возможность для принятия определенных рекомендаций по этому вопросу. Это основа резолюции 506 (VI).

23. Было ли совещание постоянных членов Совета Безопасности? Да, было. Имеются ли определенные рекомендации? Нет, рекомендаций нет. Позиции постоянных членов Совета Безопасности остаются без изменения. Следовательно, вопрос остается в том же положении, в каком он был на шестой сессии Генеральной Ассамблеи, и Совету Безопасности не представляется возможным дать какие-либо определенные рекомендации Генеральной Ассамблее.

24. Следовательно, нам нечего докладывать Генеральной Ассамблее. Можно только очень коротко, двумя-тремя фразами — как уже отметил голландский делегат — информировать Генеральную Ассамблею, примерно в том духе, в каком было изложено американским делегатом краткое коммюнике о совещании постоянных членов Совета Безопасности, то есть о безрезультатности этого совещания.

25. В соответствии с установившимся порядком, правилами процедуры и определенной Уставом системой взаимоотношений между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей в вопросе о приеме новых членов, вопрос о приеме новых членов рассматривается Генеральной Ассамблеей только в том случае, когда Совет вносит определенные рекомендации, когда Совет, в соответствии с Уставом, рекомендует прием того или иного государства в члены ООН.

26. В настоящее время, при создавшихся условиях, Совет не имеет возможности представить Генеральной Ассамблее какие-либо определенные рекомендации по этому вопросу. Следовательно, нечего докладывать и нечего дальше обсуждать.

27. Темы обсуждения, которые имели место в июне и на последних заседаниях, рассмотрение резолюции 506 (VI), по существу, исчерпано. В особенности, вопрос о приеме новых членов исчерпан в результате совещания пяти постоянных членов Совета Безопасности.

28. Совершенно определенно напрашивается один вывод — надо не отложить рассмотрение этой резолюции, а считать исчерпанным ее рассмотрение.

29. Разумеется, Совет Безопасности имеет возможность в любое время собраться и обсудить вопрос, если обстановка изменится и если возможно будет найти основу для достижения соглашения и для принятия определенных рекомендаций. Но в ближайшее время таких перспектив не предвидится. Поэтому нет смысла ставить вопрос об отложении рассмотре-

ния этой резолюции. Целесообразно поставить вопрос таким образом, что рассмотрение резолюции исчерпано, и соответствующим образом информировать Генеральную Ассамблею, без каких-либо определенных рекомендаций, поскольку таковых нет.

30. Это будет более правильный путь, и нельзя не согласиться с мнением чилийского делегата о том, что дальнейшая дискуссия бессмысленна. Если мы начнем обсуждать вновь каждое из 14-ти заявлений в отдельности, то наша дискуссия будет очень длительной. Каждый делегат изъявит желание изложить свою точку зрения относительно заявления каждого государства, и дискуссия наша затянется, но результатов никаких не будет.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Из разъяснения, данного представителем Нидерландов, я понял, что его предложение заключается в том, чтобы мы перешли к рассмотрению следующего подпункта нашей повестки дня, поскольку обсуждение подпункта 2а исчерпано. Я прошу членов Совета ограничиться в своих выступлениях замечаниями, относящимися к этому предложению.

32. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Я согласен с представителем Советского Союза, что после разъяснения, данного представителем Нидерландов, картина стала ясной. Остается, однако, один пункт, который, быть может, требует некоторого разъяснения. Пункт 3 резолюции 506 (VI) не является единственным основным пунктом этой резолюции. Имеется также пункт 2, который гласит:

«Рекомендует, чтобы Совет Безопасности пересмотрел все имеющиеся заявления о приеме новых членов; чтобы при этом пересмотре, а также при рассмотрении всех будущих заявлений, члены Совета принимали во внимание все те факты и доказательства, которые государства, подающие заявления, могут представить, чтобы Совет основывал свои решения исключительно на условиях, содержащихся в Уставе, и на фактах, устанавливающих наличие этих условий;»

33. Я сомневаюсь, чтобы Совет Безопасности, после голосования по предложению СССР об одновременном приеме четырнадцати государств и после рассмотрения подпункта 2б нашей повестки дня, выполнил эту рекомендацию Генеральной Ассамблеи. Я был бы чрезвычайно благодарен, если бы Председатель был настолько любезен и разъяснил этот вопрос.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Отвечая на вопрос, заданный представителем Греции, я мог бы высказать уверенность в том, что при обсуждении резолюции 506 (VI) члены Совета Безопасности имели в виду пункт 2 этой резолюции.

35. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*). Предложение представителя Нидерландов о прекращении прений в основном то же самое, что и предложение, внесенное представителем СССР в начале последнего заседания. В то время Председатель — совершенно правильно по моему — заявил, что, так как пункт этот включен в повестку дня, он обязан объявить прения по нему открытыми. Вопрос о том окончены ли прения или нет не может решаться путем голосования. Если имеются желающие выступить и имеются предложения, прения нельзя считать законченными, если наоборот, никто не желает выступить по этому вопросу и не имеется никаких предложений, дебаты можно считать закон-

ченными и Председатель может перейти к следующему пункту повестки дня без голосования. Таково, я думаю, положение. Нет необходимости нам принимать решение по этому вопросу.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Нет никакого сомнения в том, что обсуждение этого вопроса исчерпано, так как желающих выступить по данному подпункту больше нет. Вот почему я предлагаю Совету Безопасности перейти к обсуждению следующего подпункта в соответствии с предложением, внесенным представителем Нидерландов. Если нет возражений, мы так и сделаем.

37. Г-н фон-БАЛЛУСЕК (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я боюсь, что создалась некоторая путаница, в связи с тем, что мы пользовались двумя словами, не имеющими вполне одинакового значения. Я пользовался словом «излишний», которое не имеет точно такого же значения, как слово «исчерпан». Я избрал этот термин тогда потому, что слово «исчерпан» было бы применимо только после того, как мы закончим с подпунктом 2б повестки дня, т. е. разберем шесть заявлений, которые вместе с рассмотренными нами четырнадцатью заявлениями составят фактически все имеющиеся заявления, которые мы должны были рассмотреть в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 506 (VI).

38. Быть может путаница является результатом порядка нашей повестки дня. Если бы мы сначала рассмотрели подпункт 2б, а затем подпункт 2а, положение было бы яснее, поскольку после рассмотрения подпункта 2б мы фактически выполнили бы все то, что требуется от нас резолюцией Генеральной Ассамблеи 506 (VI). Мы могли бы тогда сказать, что, ввиду выполнения этой резолюции, нам нет необходимости ее обсуждать.

39. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, у меня создалось определенное впечатление, что насколько первое пояснение голландского делегата внесло ясность, настолько его второе пояснение вносит путаницу. Голландский делегат считает, что резолюция 506 (VI) относится к пункту 2б повестки дня Совета Безопасности, т. е. к новым заявлениям. Но это совершенно не соответствует действительности.

40. На шестой сессии Генеральная Ассамблея рассматривала вопрос о приеме новых членов и касалась только тех заявлений, которые уже были в распоряжении Совета Безопасности. Значит, Совет Безопасности уже рассматривал их на предыдущих заседаниях. Генеральная Ассамблея не могла предвидеть, сколько и какие именно заявления поступят в Совет Безопасности после шестой сессии Генеральной Ассамблеи, и она не могла дать рекомендаций Совету Безопасности в отношении рассмотрения неизвестных новых заявлений.

41. Таким образом, совершенно очевидно, что подпункт 2б повестки Совета Безопасности никакого отношения к резолюции 506 (VI) не имеет. Когда я говорю, что в результате обсуждения советского предложения о приеме в ООН 14 государств, а также в ходе выступлений делегатов в Совете Безопасности как в июне месяце, так и на предыдущих заседаниях, в том числе на последнем заседании, рассмотрение резолюции 506 (VI) исчерпано, то я имею в виду те

заявления, которые поступили в начале шестой сессии Генеральной Ассамблеи, и о них следует говорить, не смешивая их с новыми заявлениями. Новые заявления — это совершенно особый вопрос. Поэтому, если мы будем связывать предыдущие заявления, которых касается резолюция 506 (VI), с вновь поступившими заявлениями (некоторые из них поступили только на-днях), то мы окончательно запутаемся.

42. Для внесения ясности нам следует договориться, что резолюция 506 (VI) исчерпана в том смысле, что члены Совета Безопасности и Совет в целом исчерпали рассмотрение этой резолюции в отношении прежних заявлений, поставив на этом точку, после чего можно будет перейти к рассмотрению новых заявлений. Таким образом, мы внесем ясность. Если же мы смешаем все в одну кучу, — и старые и новые заявления, — то мы запутаемся и не найдем конца. Исчерпание рассмотрения резолюции Генеральной Ассамблеи следует понимать в том смысле, что рассмотрение вопроса о старых заявлениях исчерпано на данном этапе работы Совета Безопасности. Поставив на этом точку, Совет Безопасности сможет перейти к рассмотрению новых заявлений.

43. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Быть может я не прав, но я считал, что когда Генеральная Ассамблея на своей шестой сессии обсуждала вопрос о приеме новых членов, уже были представлены другие заявления помимо четырнадцати заявлений, перечисленных в предложении Советского Союза. Кроме того, в пункте 2 части А резолюции 506 (VI) определенно упоминается о рассмотрении будущих заявлений. Однако не трагично ли мы зря время и не лучше ли было бы приступить сразу же к рассмотрению подпункта 2б, оставив пока открытым вопрос, предусмотренный подпунктом 2а. Мы могли бы возвратиться к подпункту 2а после рассмотрения подпункта 2б.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Принимая во внимание объяснения, данные представителями Нидерландов и Греции, мы сейчас перейдем к рассмотрению следующего пункта нашей повестки дня.

Прием новых членов: б) новые заявления о приеме в члены Организации (S/2446, S/2466, S/2467, S/2672, S/2673 и S/2706)

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Этот пункт относится к новым заявлениям, которые не были еще рассмотрены Советом Безопасности — во всяком случае в индивидуальном порядке — и в отношении которых Совет еще не представил своего доклада Генеральной Ассамблее. Совету представляются нижеследующие проекты резолюций, касающиеся этого пункта:

1) Документ S/2483, проект резолюции, внесенный Пакистаном относительно заявления Ливии;

2) Документ S/2754, проект резолюции, внесенный Соединенными Штатами относительно заявления Японии;

3) Документ S/2758, проект резолюции, внесенный Францией относительно заявления Вьетнама,

4) Документ S/2759, проект резолюции, внесенный Францией относительно заявления Лаоса;

5) Документ S/2760, проект резолюции, внесенный Францией относительно заявления Камбоджи.

46. Что касается в частности случая Ливии, я хотел бы напомнить Совету, что Генеральная Ассамблея 1 февраля 1952 г. в своей резолюции 515 (VI) считала, что

«...поскольку Соединенное Королевство Ливии образовано как независимое и суверенное государство и подало заявление о приеме его в Организацию Объединенных Наций, оно должно быть теперь принято в члены Организации в соответствии со статьей 4 Устава и с прежними рекомендациями Генеральной Ассамблеи по этому вопросу».

47. Правило 59 временных правил процедуры гласит:

«Генеральный Секретарь немедленно передает заявление о приеме в члены Организации представителям в Совете Безопасности. Если Совет Безопасности не примет иного решения, то заявление о приеме направляется Председателем в Комитет Совета Безопасности, в котором имеется представитель от каждого члена Совета Безопасности. Комитет рассматривает каждое направленное ему заявление о приеме и докладывает о своих заключениях относительно этого заявления Совету не позднее чем за 35 дней до созыва очередной сессии Генеральной Ассамблеи, или, если созывается специальная сессия Генеральной Ассамблеи, то не позднее чем за 14 дней до начала такой сессии»

48. Ни одно из шести заявлений, перечисленных в данном пункте, не было передано Комитету Совета Безопасности, упомятому в правиле 59. Совет, конечно, по правилу не обязан передавать то или иное заявление на рассмотрение этого Комитета, он может предпочесть заняться им непосредственно. Я поднял этот вопрос лишь для того, чтобы Совет мог надлежащим образом его обдумать. Когда мы подойдем к рассмотрению каждого отдельного случая, Совет будет иметь возможность указать тот порядок, которому он желает следовать.

49. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Как уже известно, делегация Советского Союза на заседании Совета Безопасности 2 сентября (594-е заседание) уже изложила свою точку зрения в том смысле, что она считает рассмотрение поступивших в Совет новых заявлений о приеме несвоевременным.

50. Делегация Советского Союза придерживается этой позиции и в настоящее время. Но, независимо от этого, я полагаю, что вы, господин Председатель, правильно поступили, что напомнили членам Совета Безопасности правило 59, которое, как вы указали, предусматривает передачу поступающих в Совет новых заявлений Специальному комитету по приему новых членов, который должен рассмотреть каждое из направленных ему заявлений о приеме и доложить о своих заключениях Совету Безопасности.

51. Это твердо установившаяся в практике работы Совета Безопасности процедура. Я не припомню сейчас, делались ли исключения из этой практики, если они были, то их очень немного. Но существующая практика состоит в том, что Совет Безопасности, получив новое заявление, передает его в Специальный комитет на рассмотрение.

52. Те заявления, которые перечислены в пункте 2b, особенно четыре новых заявления, необходимо передать Комитету еще и потому, что сами заявители вызывают сомнения в том смысле, являются ли они

государствами или нет, а также в смысле их самостоятельности и в смысле их способности выполнять обязательства, возлагаемые на членов Организации Объединенных Наций Уставом ООН. В силу этого указанные заявления должны быть тщательно изучены и рассмотрены.

53. Это наиболее целесообразно сделать в Комитете по приему, чтобы не загружать Совета Безопасности и не отвлекать его внимания к этой проблеме, требующей детального рассмотрения.

54. В соответствии с этим, было бы наиболее целесообразно, если бы эти заявления были переданы в Комитет, который и занялся бы их рассмотрением.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В ответ на замечания представителя Советского Союза могу лишь повторить то, что я уже сказал в конце моего последнего заявления, а именно, что когда мы подойдем к рассмотрению каждого отдельного случая, Совет Безопасности будет иметь возможность указать тот порядок, которому он желает следовать.

56. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сказать несколько слов к порядку ведения заседания. В связи с последним замечанием Председателя я спрашиваю себя, имеет ли Совет Безопасности свободу в своих решениях? Я имею в виду вторую часть правила 59, которое гласит, что в отношении заявлений о приеме в члены, «Комитет рассматривает каждое направленное ему заявление о приеме и докладывает о своих заключениях относительно этого заявления Совету не позднее чем за 35 дней до созыва очередной сессии Генеральной Ассамблеи». Очередная сессия Генеральной Ассамблеи отсрочивается 14 октября. Это значит, что Комитет должен представить свои соображения Совету Безопасности 9 или 10 сентября.

57. Г-н БОХАРИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация признается, что ей не вполне ясно положение в связи с повесткой дня в том виде, в каком она находится на рассмотрении Совета. Я не буду касаться той дискуссии, которая уже имела место по теперешнему подпункту 2a, т. е. «рассмотрение резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи», который, насколько я помню, был включен по предложению представителя Нидерландов. Так как представитель Нидерландов приложил много стараний, чтобы разъяснить точное значение своего предложения, я не думаю, что было бы полезно продолжать эту дискуссию. Можно, однако, высказать одно соображение, а именно, что слово «рассмотрение» в выражении «рассмотрение резолюции 506 (VI)» не очень удачно. В каком-то смысле мы рассматриваем все, что предлагается нашему вниманию. Но я думаю, что в действительности то, что мы имели в виду, — и я уверен, что мой нидерландский коллега также имел это в виду, — заключается в том, что мы должны рассмотреть резолюцию 506 (VI) Генеральной Ассамблеи — и это является нашей моральной обязанностью — и обсудить, как должен действовать Совет Безопасности в свете этой резолюции. То, что нам надлежит делать, ясно. Поскольку вопрос идет о пяти постоянных членах Совета, то они обязаны обратиться снова Совет кроме того обязан пересмотреть все имеющиеся заявления. Правда, что в отношении новых заявлений Генеральная Ассамблея не выска-

залась, но она установила некоторые принципы, которые следует иметь в виду.

58. Мы все хорошо знакомы с историей этого вопроса. Мы все знаем, почему Генеральная Ассамблея проявила такой живой интерес к этому вопросу. Она проявила его потому, что Совет был парализован и не мог принять никаких решений в отношении заявлений, которые тогда, т. е. в декабре прошлого года, рассматривались как заявления, стоящие на очереди. В настоящее время — и я говорю это намеренно — представляется, что этот паралич Совета будет продолжаться. Однако спешить с пессимистическими выводами не следует.

59. Переходя к следующему подпункту, у меня возникают некоторые сомнения относительно того, вполне ли мы представляем себе, что именно мы собираемся теперь обсуждать. Подпункт 2b озаглавлен: «Новые заявления о приеме в члены...». «Новые» это относительное понятие. Имеются ли в виду те заявления, которые были получены с того момента, когда Совет Безопасности закончил и подвел итоги последнему рассмотрению заявлений? Председатель очень уместно процитировал правило 59 наших временных правил процедуры, чтобы показать, что именно означает выражение «рассмотрение Советом Безопасности». Выражение «рассмотрение Советом Безопасности» не означает лишь, что этот пункт должен быть включен в нашу повестку дня и обсуждаться по правилам процедуры, после чего мы можем почтить на лаврах и считать, что мы этот вопрос рассмотрели. Если выражение «новые заявления» означает заявления, которые не были еще рассмотрены в соответствии с правилом 59 наших правил процедуры, тогда возникает вопрос: в каком положении находится заявление Ливии? Насколько моя делегация помнит, заявление Ливии с просьбой о приеме в члены Организации не было подвергнуто рассмотрению, которое предусматривается правилом 59. Тем не менее, в подпункте 2b заявление Ливии о приеме в члены Организации не упоминается. Я спрашиваю себя, почему это заявление в этом подпункте не фигурирует? Мне кажется, что причину следует искать в том, что наш советский коллега включил Ливию в число тех стран, которые он предлагает принять в члены Организации Объединенных Наций одновременно. Но ведь это инициатива моего советского коллеги. Это не освобождает Совет Безопасности от обязательства считать Ливию новым подателем заявления с просьбой о приеме в члены Организации Объединенных Наций.

60. Между тем мы, как будто, предполагаем, что, поскольку Ливия включена в проект резолюции СССР об одновременном приеме четырнадцати государств, ее заявление следует причислять к «новым заявлениям». Если, однако, заявление Ливии включено в повестку дня, то мои замечания отпадают. Но из последнего заявления Председателя, насколько я его помню и мог следить за переводом, среди шести перечисленных Председателем документов, заявления Ливии как будто упомянуто не было. Если я прав, то я хотел бы получить разъяснение по этому поводу.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Я отвечаю на вопрос, поднятый представителем Пакистана. Я хотел бы обратить его внимание на тот факт, что наша повестка дня включает заявление

Ливии, ибо на ней значится документ S/2467. Более того, в начале моего заявления по этому вопросу я особо упомянул заявление Ливии, содержащееся в документе, на номер которого я только что сослался.

62. Я хотел бы добавить, что когда в повестке дня упоминается выражение «новые заявления», то это означает те заявления, которые не были рассмотрены Советом Безопасности до настоящего момента.

63. Г-н БОХАРИ (Пакистан) (*говорит по-английски*). Я очень благодарен Председателю за его разъяснение и прошу его простить меня за беспокойство. Положение теперь стало значительно яснее. Однако во избежание возможных недоразумений в будущем я хотел бы с разрешения Председателя повторить, как я его понимаю.

64. Я понимаю, что заявление с просьбой о приеме в члены Организации Объединенных Наций, полученное от Соединенного Королевства Ливии [S/2467], включено в повестку дня. Я также понимаю, что проект резолюции Пакистана о приеме Ливии в члены Организации Объединенных Наций [S/2483] не включен в повестку дня. Однако Председатель был настолько любезен, что упомянул об этом проекте резолюции и обратил на него внимание Совета. В настоящее время я не буду просить, — и тем более не буду настаивать, — чтобы этот проект резолюции также был включен в повестку дня, но я понимаю заверение Председателя так, что Совет, если он того пожелает, свободен обсуждать этот проект резолюции при рассмотрении заявления Ливии о ее приеме в Организацию.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Отвечая на последние слова представителя Пакистана, я хотел бы сказать, что причина, по которой в повестке дня не упоминается о проекте резолюции Пакистана, заключается в том, что в повестке дня перечисляются только те документы, в которых содержатся заявления. Но проект резолюции Пакистана может обсуждаться в Совете Безопасности.

66. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я являюсь представителем той страны, где новые идеи и новые изобретения всемерно поощряются, но вашу «новую идею» или, вернее, ту новеллу, с которой вы выступаете здесь, я не могу поощрить.

67. Вы заявляете, что каждое из новых заявлений должно быть рассмотрено в индивидуальном порядке в том смысле, передать ли его в Комитет или не передавать. Я полагаю, что мы не будем открывать дискуссию по каждому из этих заявлений. У нас имеется несколько новых заявлений, и Совет Безопасности должен рассмотреть вопрос, что с ними делать. В соответствии с правилом 59 правил процедуры он обязан передать эти заявления в Комитет по приему новых членов, тем более, что, по крайней мере, четыре из этих заявлений являются совершенно новыми. Совет Безопасности ни разу не рассматривал этих заявлений, и я не уверен, все ли члены Совета Безопасности знают географическое положение некоторых из этих так называемых государств, не говоря уже об их внутреннем устройстве и пр.

68. Поэтому целесообразно было бы, чтобы Комитет по приему новых членов занялся изучением этих

заявлений и существа этих заявителей: что это за государства, откуда и как они появились, что они собой представляют. Это был бы разумный и полностью соответствующий правилам процедуры и установившейся практике работы Совета Безопасности метод рассмотрения этих заявлений.

69. Мне могут возразить, что в истории Совета Безопасности имеется прецедент, когда заявление Индонезии было рассмотрено Советом непосредственно, без передачи его в Комитет по приему новых членов. Если я не ошибаюсь, — а если я ошибаюсь, представители Секретариата меня поправят, — это был единственный случай, когда Совет Безопасности отступил от правила 59.

70. Почему он отступил? Почему было сделано такое исключение для Индонезии? Очень просто, потому что до этого Совет Безопасности в течение многих лет разбирал спор, дошедший до вооруженной борьбы между Голландией, с одной стороны, и Индонезийской Республикой, с другой. Занимаясь этим вопросом, Совет Безопасности знал Индонезийскую Республику, пожалуй, лучше, чем саму Голландию.

71. Вследствие этого Совет Безопасности и сделал исключение для Индонезии. Когда назрел вопрос о приеме Индонезии в члены ООН, то Совет Безопасности не счел целесообразным передавать заявление Индонезии в Комитет по приему новых членов, так как Индонезия уже до этого была изучена Советом Безопасности в достаточной степени.

72. Имеет ли место сейчас такое положение? Совершенно нет. Разве Совет Безопасности обсуждал индо-китайскую проблему и взаимоотношения между народами Индокитая и Франции? Разве он обсуждал вооруженную борьбу между Францией, с одной стороны, и индо-китайским народом, с другой стороны? Нет! Разве Совет Безопасности обсуждал японскую проблему? В соответствии с положениями мирных договоров и Устава ООН это не входит в компетенцию Объединенных Наций. Но сейчас появилось заявление Японии, которая, как известно, является в настоящее время не самостоятельным государством, а превращена по существу в американскую колонию. Возникает необходимость изучить этого заявителя и это должен сделать Комитет по приему новых членов. Естественно поэтому, что Совет Безопасности, не тратя без надобности времени и не рассматривая каждое заявление в отдельности, примет решение передать все эти заявления на рассмотрение Комитета по приему новых членов. Это будет разумная, целесообразная и полностью соответствующая правилу 59 правил процедуры практика рассмотрения этих заявлений.

73. Нельзя поэтому согласиться с вашими соображениями о том, что по каждому из этих заявлений надо специально вести разговоры, передавать их или не передавать их в Комитет по приему новых членов.

74. Делегат Пакистана поднял вопрос о Ливии. Он дал правильное разъяснение о том, что новыми заявлениями являются те, которые не рассматривались Советом Безопасности. Заявление Ливии, согласно его утверждению, впервые появляется в Объединенных Нациях, и органы Объединенных Наций, в компетенцию которых входит рассмотрение заявлений о приеме в члены ООН, должны рассмотреть ее заявление. Относится ли, однако, это положение к Ливии?

75. Относясь со всем должным уважением к соображениям, изложенным пакистанским делегатом, я не могу с ним согласиться по поводу того, что заявление Ливии является «новым» заявлением. Это не так. Как уже отмечала делегация Советского Союза, Ливия и вопрос о ее приеме тщательно и подробно обсуждались сперва в одном из главных Комитетов шестой сессии Генеральной Ассамблеи, а затем на пленуме Генеральной Ассамблеи с участием делегаций всех стран-членов Совета Безопасности. Здесь имеется немало делегатов, которые персонально принимали участие в этом обсуждении.

76. Следовательно, вопрос о приеме Ливии и ее заявление не являются новыми для ООН. Вопрос о Ливии обсуждался в феврале месяце этого года [573-е заседание] Советом Безопасности, когда советская делегация внесла предложение [S/2449/Rev.1] о ее приеме вместе с другими государствами, и когда пакистанская делегация внесла ту резолюцию, о которой нам сейчас напомнил пакистанский делегат [S/2483].

77. Нельзя поэтому считать, что заявление Ливии представляет собою нечто новое для Совета Безопасности и для Объединенных Наций. Отнюдь нет! Документы, на которые я ссылался, и факты, о которых я упомянул, опровергают такое утверждение пакистанского делегата.

78. Делегация Советского Союза обратила на это внимание еще 2 сентября этого года, на первом заседании, когда Совет Безопасности, под председательством бразильского делегата, возобновил рассмотрение вопроса о приеме новых членов. Мы напомнили, что вопрос о Ливии не является новым вопросом и включать его в бывший подпункт 2с или нынешний подпункт 2б повестки дня в качестве «нового» заявления нет никаких оснований, ни фактических, ни юридических.

79. Только что перед этим мы договорились, что мы считаем подпункт 2а нашей сегодняшней повестки дня исчерпанным, т. е., что рассмотрение резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи мы, по существу, закончили. Нам больше обсуждать нечего. Относится ли резолюция Генеральной Ассамблеи к Ливии? Да, несомненно относится, потому что шестая сессия Генеральной Ассамблеи рассматривала вопрос о приеме Ливии.

80. Следовательно, начинать вновь рассмотрение вопроса о Ливии можно только в том случае, если у кого-либо имеется очень большое желание получить отрицательный голос. Но я не думаю, чтобы пакистанский делегат слишком горел таким желанием. Если я ошибаюсь, то это другой вопрос.

81. Позиция делегации Советского Союза заключается поэтому в том, что необходимо передать все новые заявления на рассмотрение Комитета по приему новых членов. Что же касается вопроса о Ливии, то, поскольку это заявление не новое, поскольку вопрос о приеме Ливии включается в резолюцию 506 (VI) Генеральной Ассамблеи и поскольку мы договорились уже о том, что считаем законченным рассмотрение этой резолюции, — этот вопрос сейчас не следует поднимать. Мы руководствуемся при этом теми же соображениями, по которым мы вновь не начинаем сейчас дискуссии о приеме Болгарии, Ал-

бании, Венгрии, Монгольской Народной Республики, Трансиордании, Ирландии и пр. и пр.

82. Эта позиция совершенно ясная и резонная. Если мы начнем дискуссию о Ливии, то я не уверен, что американский делегат не внесет предложения начать дискуссию о Южной Корее. Она дорога сердцу американского делегата; это всем известно. Если американский делегат поднимет этот вопрос, я не уверен, что какой-нибудь другой делегат не поднимет вопроса о том, чтобы начать обсуждение заявлений Трансиордании, Ирландии и прочее. Давайте их обсуждать, если есть желание. Делегация Советского Союза готова обсуждать любое заявление и всегда найдет, что сказать по этому поводу, и скажет немало. Но я не вижу оснований для того, чтобы возвращаться к этому вопросу.

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Отвечая на два вопроса, поднятые представителем Советского Союза, я хотел бы сначала объяснить значение слова «новые», в общей схеме нашей дискуссии. Когда мы утверждали повестку дня, мы согласились рассматривать, как новые, все заявления, которые не обсуждались Советом Безопасности на индивидуальной основе. Таково значение слова «новые» в наших прениях. Нет необходимости в связи с этим вдаваться в семасиологическую или лингвистическую дискуссию.

84. Что касается правила 59 временных правил процедуры, что является вторым пунктом, затронутым представителем Советского Союза, я хочу указать, что я не рекомендовал придерживаться какого-либо определенного курса в соответствии с этим правилом. Я лишь поднял вопрос для надлежащего его рассмотрения Советом Безопасности и разъяснил, что Совет не обязан по правилу 59 передавать то или иное заявление Комитету и что Совет может предпочесть рассмотреть этот вопрос сам.

85. Г-н САНГА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*). Я поддерживаю просьбу представителя СССР по следующим двум причинам

86. Во-первых, потому, что мы поддерживаем ту мысль, что заявления должны рассматриваться в зависимости от достоинств их подателей, а не на основании политических соображений. Положение правил процедуры, которое говорит, что если Совет не примет иного решения, то заявление о приеме направляется в Комитет Совета Безопасности, по моему, имеет целью дать возможность тщательно обсудить каждое заявление и достоинства каждого подавшего заявление государства, особенно, когда эти достоинства оспариваются.

87. Возможно, что единственной целью представителя СССР является затянуть обсуждение некоторых заявлений, но не мне разбирать руководящие человеком мотивы, и, во всяком случае, я считаю, что передача заявлений Комитету будет соответствовать духу рекомендаций Генеральной Ассамблеи о том, что каждое заявление должно рассматриваться в зависимости от достоинств подавшего заявление государства.

88. Во-вторых, мы считаем, что правило 59 является общим правилом и что ограничение, предусмотренное словами «если Совет Безопасности не

примет иного решения», является исключением, пользоваться которым можно, по моему мнению, только в случае большой срочности и когда не имеется против этого серьезных возражений.

89. Мне нет необходимости повторять нашу точку зрения относительно роли постоянных членов Совета Безопасности в этом вопросе. Что касается нас, то мы считаем, что тот факт, что один из постоянных членов возражает против прямого рассмотрения вопроса без передачи в Комитет, служит ясным указанием на то, что обсуждение это не будет особенно успешным. Более того, мы не имеем ни малейшего желания, чтобы вопрос приема новых членов потерпел еще одну неудачу, в которой может быть обвинена любая отдельная страна. Мы не заинтересованы в подсчете случаев использования права вето. Быть может наложением вето и достигается какое-то политическое преимущество. По моему мнению, однако, постоянная неудача Совета Безопасности в вопросе приема новых членов приносит величайший вред добру имени Организации Объединенных Наций и разрушает веру в нее народов мира. Поэтому нашей главной целью является достижение каких-то положительных результатов. Мы полагаем, что некоторого успеха быть может можно достигнуть посредством подробного и серьезного обсуждения вопроса в Комитете.

90. Здесь, например, ссылались на случай с Ливией. Я выразил свое мнение по этому вопросу на прошлом заседании. Естественно, что, если бы я видел, что против приема Ливии возражений нет, я первый потребовал бы непосредственного обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности. Мы имеем свое мнение о приеме Ливии в Организацию; мы считаем, что эта страна имеет соответствующие квалификации и заслуживает быть принятой, но, к сожалению, против ее приема были выдвинуты возражения, которые, мы надеемся, могут быть устранены путем обсуждения вопроса в Комитете.

91. Я принимал участие в обсуждении вопроса о Ливии в Генеральной Ассамблее и был одним из авторов резолюции 515 (VI), но я не могу согласиться с представителем СССР, что заявление Ливии не является новым заявлением. Что касается Совета Безопасности, то для него это заявление новое, и я считаю, что если Совет не может немедленно принять благоприятное решение в отношении приема Ливии, то безусловно имеются все необходимые основания для передачи этого заявления в Комитет.

92. Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*). Первый вопрос, который Председатель предложил обсудить в связи с подпунктом 2b повестки дня, касается заявления Ливии. Как об этом заявил Председатель, положение таково, что требуется рассмотреть четыре других заявления, включенные в повестку дня Совета Безопасности и содержащиеся в соответствующих документах, по которым необходимо принять резолюции. Согласно правилам Совета Безопасности первым должно быть рассмотрено заявление Ливии. Пакистан, как мы видели, внес проект резолюции S/2483 18 января 1952 года. Соединенные Штаты внесли проект резолюции в виде документа S/2754 28 августа 1952 года. Третий подлежащий обсуждению вопрос повестки дня касается заявления Вьетнама. Документы, относя-

щиеся к этому заявлению, весьма старые; один из них был представлен 19 декабря 1951 г.; в то время как проект резолюции, предлагаемый Францией — документ S/2758 — был представлен 2 сентября 1952 года. Следующим вопросом, которым нужно было бы заняться, следуя обычному порядку, является проект резолюции, касающийся заявления Лаоса — документ S/2759, — внесенный Францией 2 сентября 1952 г., а на пятой очереди стоит проект резолюции относительно заявления Камбоджи — документ S/2760, — внесенный Францией 2 сентября 1952 года.

93. Соединенное Королевство Ливии, чье заявление должно рассматриваться Советом Безопасности в первую очередь, имеет очень тесную связь с Организацией Объединенных Наций. Когда делается попытка отложить обсуждение вопроса Советом Безопасности, вопроса, которым Совет уже постановил заняться, и когда одной из целей является задержать прием Ливии, мы не должны упускать из виду, что 24 декабря 1951 года, когда была объявлена независимость Ливии, государственный секретарь Соединенных Штатов Америки объявил, что его страна при первой возможности будет настаивать на том, чтобы для приема Ливии в члены Организации Объединенных Наций были немедленно предприняты необходимые шаги.

94. Но мы также заинтересованы в том, являются ли заявления Японии и Вьетнама, Камбоджи и Лаоса новыми или старыми. Эти заявления не «новые» в том смысле, в котором это слово было применено в попытке задержать рассмотрение этих заявлений. Они столь же стары, как право этих стран быть членами Организации Объединенных Наций, — а для них это является очень серьезным правом.

95. Совет Безопасности впервые 2 сентября 1952 г. принял повестку дня, включавшую эти пять заявлений. 3 сентября 1952 г. — и это может быть найдено в официальном отчете 595-го заседания — я определенно заявил, что буду говорить о заявлениях Японии по существу. Это было частью *res gestae* Совета Безопасности. Этот факт вошел в анналы Совета Безопасности, и к нему относится выражение правила 59 «принимает иное решение». Только в том случае, если Совет Безопасности не «принимает иного решения», заявления передаются, согласно правилу 59, специальному комитету Совет Безопасности может с полным основанием рассмотреть и голосовать по этим заявлениям теперь же. Нет необходимости передавать их на рассмотрение Комитета по приему новых членов. Официального предложения об их передаче сделано не было.

96. Мы можем с основанием считать, что наше решение утвердить повестку дня, включавшую вопрос, который тогда обозначался подпунктом 2с, фактически сводилось к решению обсудить заявления Ливии, Японии и других четырех государств, подавших заявления, поскольку относящиеся к ним проекты резолюций были уже представлены, когда повестка дня утверждалась.

97. Таков был порядок, которому следовал Совет Безопасности при рассмотрении заявления Индонезии. Оно было включено в повестку дня 26 сентября 1950 г. [503-е заседание] и в этот же день было обсуждено и проголосовано.

98. Недавно было по крайней мере два случая, когда было внесено предложение передать заявление на рассмотрение Комитета по приему новых членов. В одном случае предложение было принято, несмотря на возражения СССР, а в другом — оно было отклонено. Поэтому мне кажется, что можно считать, что решением Совета включить эти пункты в его повестку дня правило 59 было соблюдено. Мы фактически знаем, что оно было соблюдено. Другими словами, Совет Безопасности «принял иное решение».

99. Если поступит предложение передать заявление Японии или какого-либо другого из этих пяти государств, подавших заявления о приеме в члены Организации Объединенных Наций, Комитету по приему новых членов, я безусловно буду голосовать против такого предложения, имеющего целью пересмотреть ранее принятое решение и являющегося тактической уловкой, чтобы задержать обсуждение этих заявлений.

100. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Уже второй час ночи. Я предлагаю поэтому закрыть заседание и возобновить наши прения в пятницу днем.

101. Г-н КУЛЬСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Нельзя ли собраться в четверг вместо пятницы?

102. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Имеются ли возражения против заседания в четверг?

103. Г-н фон-БАЛУСЕК (Нидерланды) (*говорит по-английски*): В четверг начинает заседать Комитет, в котором моя делегация должна быть представлена. Было бы очень трудно для нас присутствовать на заседании Совета в четверг. Если представитель Соединенного Королевства не возражает, я предпочел бы пятницу.

104. Г-н БОХАРИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моей делегации безразлично, состоится ли заседание завтра или послезавтра. Но я хотел бы предложить на усмотрение Председателя следующее.

105. Все, я думаю, согласятся с тем, что обсуждение этого вопроса не кончится на следующем заседании, мне кажется, что потребуется для этого больше одного заседания. Мое предложение заключается в том, чтобы между нашим следующим заседанием и тем, которое будет после него, сделать некоторый перерыв, так как в сегодняшней дискуссии было поднято несколько вопросов, по которым, как я полагаю, ряд представителей желал бы запросить у своих правительств инструкции. Следующее заседание будет способствовать разъяснению этих вопросов, но я думаю, что после него интервал в два-три дня был бы, вероятно, весьма желателен.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы могли бы собраться в пятницу 12 сентября днем, если представитель Соединенного Королевства не возражает, а следующее заседание могло бы состояться во вторник днем 16 сентября. Это даст представителям время более подробно изучить детали обсуждаемого Советом вопроса.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 1 ч. 10 м. дня.

